

ЎЗБЕКСТАН ССР
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ЖЕТИНШИ ЖЫЛ БАСЫЛЫҰЫ

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

№ 4 (26)

1966

КАРАКАЛПАКСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

Т. К. ХОДЖАЙОВ

О преднамеренной деформации головы у народов Средней Азии в древности

У многих древних народов на территории СССР существовал, у некоторых существует до сих пор обычай искусственно деформировать голову. Искусственно деформированные черепа из погребений разного времени известны по находкам в Крыму, Поволжье, Средней Азии, предгорьях Алтая, на Украине и на Кавказе. Обычай этот, унаследованный многими народами от своих предков, имеет более чем тысячелетнюю давность и может быть использован как важнейший этнический признак.

Известно, что под влиянием преднамеренной деформации изменяются некоторые черты мозгового и лицевого скелетов. Поэтому вопрос о влиянии искусственной деформации на размеры мозговой коробки и лица представляет большой интерес.

Как показывают палеоантропологические материалы, у населения Поволжья и Приазовских степей эпохи ранней бронзы практиковалась кольцевая деформация головы. Этот обычай исчезает в эпоху срубной культуры. После тысячелетнего перерыва обычай преднамеренной деформации головы вновь появляется в Поволжье в среднесарматское время и широко распространяется на позднем этапе его развития. На рубеже нашей эры он также отмечен у погребенных в Крыму, на Кавказе и в других местах. В Средней Азии этот обычай появляется в сако-усуньское время и достигает своего наибольшего распространения в первой половине I тысячелетия нашей эры.

Приемы деформации различны, чаще всего это круговая (высокая, так называемая „макрокефалия“, и низкая), теменная, лобно-затылочная в сочетании с кольцевой и лобная.

В настоящее время обычай искусственно деформировать голову в Средней Азии можно встретить только у некоторых племен туркмен в виде реликта.

В настоящей работе нами предпринята попытка обобщить литературные данные о распространении обычая искусственной деформации головы у народов Средней Азии, а также о влиянии преднамеренной деформации на размеры мозговой коробки и лицевой части черепа. Мы здесь не касаемся непреднамеренного уплощения затылка, образующегося вследствие длительного держания ребенка привязанным к колыбели (бешик), что практикуется до сих пор у некоторых народов Средней Азии и Кавказа.

Обычай искусственной деформации головы привлек внимание уже древних ученых и путешественников. Китайский паломник Сюань-Цань (VII в. н. э.)¹ и История Танской династии² сообщают о существовавшем

¹ *Ch. de Ulfalvy. Memoire sur les Huns Blancs, et, sur la deformation de leurs crânes. L'Anthropologie, IX, 1890.*

² *Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Часть 2, М.-Л., 1950, стр. 300.*

в Восточном Туркестане обычай деформировать черепа при помощи дощечек. Гиппократ писал: „Народы, жившие в Приазовских степях и Закаспии, делали искусственную деформацию и их называли сарматами“.¹ Позднее об обычае искусственной деформации писали Страбон, ал-Макдиси и Якут.

Древнейшие искусственно циркулярно деформированные черепа, встречающиеся на территории СССР, относятся к эпохе бронзы.² Впервые достаточно обстоятельно освещается этот вопрос на материалах из раскопок курганов в долине р. Маныч.³ Обращается внимание на массовый характер преднамеренной кольцевой деформации в катакомбных могильниках.

Кроме того, В. В. Гинзбургом изучены черепа палеометаллической эпохи (конец III—начало II тысячелетия до н. э.) из Калиновского могильника. Хорошо выраженная круговая деформация отмечена здесь только на черепах эпохи ранней бронзы, но не обнаружена на черепах населения срубной культуры.⁴

Многочисленные палеоантропологические материалы показывают, что отдельные случаи искусственной деформации головы у народов Средней Азии появляются в сакское время. Следы кольцевой деформации несут на себе: детский череп из Чирикбата (IV и II вв. до н. э.)⁵, один череп из древнего Мерва (V—IV вв. до н. э.)⁶, мужской череп с характерными особенностями кенкольского типа из Актамского могильника (близ Ферганы, V—III вв. до н. э.)⁷, детский череп, обнаруженный в 3—4 км от могильника Егизкойтас (Центральный Казахстан, III—I вв. до н. э.)⁸ и череп из могильника Атбашы (юго-вост. Фергана, I в. до н. э.—II в. н. э.)⁹.

Обычай преднамеренной деформации головы в первой половине I тысячелетия н. э. был широко распространен в гуннских погребениях Средней Азии, а также в степях Поволжья и на запад до Венгрии.

Исследуя палеоантропологический материал из Кенкольского могильника, ученые обнаружили как европеоидные, так и монголоидные типы, которые в основном несут на себе следы кольцевой деформации.¹⁰

В дальнейшем были получены краниологические материалы гуннского периода с кольцевой деформацией с территории Средней Азии: из

¹ Гиппократ. Избранные книги. Гос. изд. биологической и медицинской литературы. М., 1936, стр. 294.

² Е. В. Жиров. Об искусственной деформации головы. „Краткие сообщения о полевых исследованиях ИИМК“, 1949, № 8, стр. 82.

³ В. В. Гинзбург. Антропологические материалы из раскопок на р. Маныч. Сборник Музея антропологии и этнографии, X, 1949.

⁴ В. В. Гинзбург. Этнографические связи древнего населения Волгоградского Заволжья. МИА, вып. 60, 1959.

⁵ Т. А. Трофимова. Приаральские саки. Материалы ХЭ, М., вып. 6, 1963, стр. 228—229.

⁶ В. Я. Зезенкова. Краниологические материалы с территории древнего и средневекового Мерва. Труды ЮТАКЭ, IX, Ашхабад, 1959, стр. 107—108.

⁷ В. В. Гинзбург. Антропологические материалы из Вуадильского и Ак-Тамского могильников. „Краткие сообщения о полевых исследованиях ИИМК“, вып. 69, 1957, стр. 93.

⁸ О. Исмагулов. Проблемы формирования антропологического типа казахов по данным краниологии древнего и современного населения Казахстана. Канд. диссерт., хранящаяся в Ленинградском отделении Института этнографии АН СССР.

⁹ В. В. Гинзбург. Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии. „Краткие сообщения ИЭ“, XI, 1950.

¹⁰ В. В. Гинзбург, Е. В. Жиров. Антропологические материалы из Кенкольского катакомбного могильника в долине р. Талас Киргизской ССР. Сборник МАЭ, X, 1949, стр. 213—260. Н. Н. Миклашевская. Новые палеоантропологические материалы из Кенкольского могильника. „Советская антропология“, № 2, 1957, стр. 212.

могильников Мешретитахта,¹ Калалыгыра (раскопки 1939, 1953 гг.),² Топрак-калы (III—V вв. н. э.),³ Куняуза,⁴ древнего Мерва,⁵ Канга-калы,⁶ Кубатау,⁷ Байрамали,⁸ из могильника Бегазы (Центральный Казахстан)⁹, из гуннских погребений в Восточном Тянь-Шане, Алайской долины, центральной части Киргизии и северного побережья Иссыккуля,¹⁰ с окрестностей городища Алтынасар Каз. ССР (I в. н. э.).¹¹

Наиболее богатый краниологический материал с кольцевой деформацией получен из могильника Миздахкана из оссуарных погребений I, IV—VIII вв. (свыше 80 черепов).¹²

С передвижением гуннов по территории Средней Азии обычай кольцевой деформации головы приобретает массовый характер и, судя по палеоантропологическим находкам, продолжается до VIII в. н. э. (прослеживается в основном на территории Каракалпакии (Кубатау, Миздахкан), Туркмении и Ферганской долины).

Более поздних черепов с кольцевой деформацией на территории Средней Азии не обнаружено. Исчезновение обычая деформации головы, видимо, вызвано приходом арабов, принесших с собой другую веру.

Искусственно деформированные черепа на территории СССР, относящиеся к первым векам нашей эры, были найдены также в Крыму и на Кавказе. Д. Н. Анучин, исследуя эти черепа, показал, что обычай деформации получил распространение на юге нашей страны главным образом в I—IV вв. н. э. и практиковался различными народами.¹³ В 1957 г. проф. В. В. Бобин описал более 20 вновь найденных в Крыму черепов с кольцевой деформацией.¹⁴

Таким образом, наиболее ранняя круговая деформация на терри-

¹ Т. П. Кияткина. Краниологический материал из катакомбных захоронений античного времени в Южной Туркмении. Труды Ташкентского Гос. университета, вып. 235, Ташкент, 1964, стр. 52.

² Н. Г. Залкинд. Краниологические материалы с территории Древнего Хорезма, ТХЭ, т. 2, М., 1958, стр. 197. Т. А. Трофимова. Краниологические материалы из античных крепостей Калалы-Гыр 1 и 2. ТХЭ, т. 2, 1958, стр. 543. Она же. Черепа из оссуарного некрополя крепости Калалы-Гыр 1 (раскопки 1953 г.). Материалы ХЭ, вып. 2, М., 1959, стр. 30—75.

³ Т. А. Трофимова. Материалы по палеоантропологии Хорезма и сопредельных областей. ТХЭ, т. 2, М., 1958, стр. 680, 693.

⁴ Т. А. Трофимова. Указ. соч., стр. 645.

⁵ В. Я. Зезенкова. Указ. соч.

⁶ Т. А. Трофимова. Черепа из Канга-калы. Материалы ХЭ, вып. 2, 1959, стр. 80.

⁷ В. Я. Зезенкова. Черепа из оссуариев Хорезма. В кн. Л. В. Ошанина, В. Я. Зезенковой „Этногенез народов Средней Азии в свете данных антропологии“. Ташкент, 1953, стр. 102. Т. А. Трофимова. Черепа из Куба-Тау. Материалы ХЭ, вып. 2, 1959, стр. 106.

⁸ Т. А. Трофимова. Черепа из оссуарного некрополя возле Байрам-Али. Материалы ХЭ, вып. 2, стр. 133.

⁹ В. В. Гинзбург. Древнее население восточных районов Казахской ССР по антропологическим данным. Труды Института этнографии. Новая серия, XXXIII, 1956, стр. 261.

¹⁰ В. В. Гинзбург. Древнее население Тянь-Шаня и Алая по антропологическим данным. Труды Института этнографии. Новая серия, XXI, 1954, стр. 354. Он же. Материалы к антропологии восточных районов Средней Азии. „Краткие сообщения ИЭ“, XI, 1950, стр. 85.

¹¹ Т. А. Трофимова. Материалы по палеоантропологии Хорезма и сопредельных областей, ТХЭ, том II, стр. 645.

¹² В. Н. Ягодин, Т. К. Ходжайов. Отчет о раскопках в некрополе Миздахкан (1962, 1964, 1965 гг.). Хранится в Институте истории, языка и литературы имени Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН УзССР.

¹³ Д. Н. Анучин. О древних искусственно деформированных черепках, найденных в пределах России. „Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии“, XIX, вып. 4. 1884.

¹⁴ В. В. Бобин. Искусственно деформированные черепа, найденные при раскопках в Крыму. Труды кафедры нормальной анатомии и гистологии с эмбриологией Крымского мед. инст-та под ред. Б. П. Хватова. Симферополь, 1957, стр. 73. Он же. Палеопатологические находки последних лет в Крыму и на Северном Кавказе. Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1964, стр. 5.

тории СССР отмечена в Нижнем Поволжье в эпоху ранней бронзы. В эпоху срубной культуры этот обычай исчезает. Только на среднесарматском этапе (I в. до н. э.—II в. н. э.) обычай кольцевой деформации появляется заново в Нижнем Поволжье и широко распространяется на позднем этапе развития сарматов (В. В. Гинзбург, Б. В. Фирштейн). Имеющиеся материалы свидетельствуют о продвижении этого обычая в данный период с востока на запад, так как искусственно деформированные черепа, более ранние по времени, найдены на территории Средней Азии.

Судя по имеющимся в литературе данным, способы деформации во всех перечисленных областях почти одинаковы. Все деформированные черепа по таксономическим признакам европеоидны, но можно наблюдать и монголоидную примесь, указывающую на связи с Востоком. Кольцевая деформация обуславливается давлением, распределенным по поясам, которые охватывают голову в различных направлениях, что достигается применением давящих повязок или тесно прилегающих к голове чепчиков и шапочек.¹

Некоторые авторы полагают, что применение кольцевой деформации приводит к некоторым различиям между деформированными и недеформированными черепами, которые относятся прежде всего к размерам мозговой коробки. В сагиттальной плоскости уплощаются лобная и затылочная кости и одновременно становится более выпуклой теменная. Продольные и поперечные размеры деформированной черепной коробки, угол наклона лба становятся меньше. Продольный диаметр сильно деформированных черепов на 8 мм меньше обычных того же типа. Поперечный диаметр убывает на 2 мм. Высотные диаметры от базиса и пориона увеличиваются на 4 мм.² Значит, поперечно-продольный (головной) указатель становится больше, а величина горизонтальной окружности черепа уменьшается. В. В. Гинзбург и Е. В. Жиров полагают, что намечается определенная зависимость между степенью деформации и высотой глазниц. Вследствие кольцевой деформации происходит своеобразное выступание верхнего орбитального края глазниц (М. М. Герасимов). С уменьшением высоты переноса, назомаллярного угла у кольцевидно деформированных черепов увеличивается высота лица (Т. А. Трофимова).

Необходимо специальное изучение изменений отдельных признаков мозговой и лицевой части черепа под влиянием преднамеренной деформации у отдельных антропологических типов. Это оказало бы большую практическую службу при изучении расового типа деформированных черепов.

Древнейшее описание теменной деформации принадлежит Страбону, который пишет: „Говорят, что некоторые лица употребляют все усилия, чтобы сделаться более длинноголовыми, а также с выдающимся вперед лбом, так чтобы лоб выдавался над подбородком.“³ Этот тип деформации описан на основе краниологических находок, сделанных на Крите и Кипре, и в относящихся к эпохе бронзы погребениях андроновской культуры в Хакасии.⁴

Теменная деформация была широко распространена, начиная с I ве-

¹ Е. В. Жиров. Об искусственной деформации головы. „Краткие сообщ. ИИМК“, VIII, 1949, стр. 82. Д. Н. Анучин. Указ. соч., стр. 372. В. Я. Зезенкова. Черепа из оссуариев Хорезма, стр. 102—105. В. В. Гинзбург и Е. В. Жиров. Антропологические материалы из Кенкольского... стр. 245. Т. А. Трофимова. Черепа из Канга-калы, стр. 102.

² Р. М. Касимова. Антропологические исследования черепов из Мингечаура. Баку, 1960, стр. 53.

³ Страбон. Книга XI, глава 11, § 4.

⁴ Е. В. Жиров. Об искусственной деформации головы, стр. 82.

жа н. э. среди хорезмийцев, погребенных в Калалыгыре.¹ Она производилась хорезмийцами при помощи дощечек, на которые накладывались мешочки с песком. Иногда дощечка отсутствовала, и тогда мешочки соскальзывали на затылок, благодаря чему получалась переходная к затылочной или чисто затылочная деформация.²

Теменная и затылочно-теменная деформации широко представлены на территории Средней Азии, начиная с первых веков н. э.: Бабишмулла (IV—II вв. до н. э.),³ Калалыгыр I (II—III вв. н. э.),⁴ Канга-кала (III—IV вв. н. э.),⁵ Кубатау (VI—VIII вв. н. э.),⁶ Байрамали (IV—VI вв. н. э.),⁷ Беркут-кала (IX—XI вв. н. э.) и Наринджанбаба (IX—XI вв.),⁸ Ток-кала (IX—XI вв.),⁹ Топрак-кала (IX в.),¹⁰ Узбой (IV, XIV вв.),¹¹ Миздахкан (IV—VIII вв.),¹² Фринкент (XIII в.),¹³ Куны-Ургенч (XIV в.)¹⁴ и Ферганская долина (II—IV вв.).¹⁵

Сходный способ деформации головы среди разных групп населения Средней Азии может рассматриваться как указание на этническую близость этих групп. Древним местным типом деформации головы у хорезмийцев был затылочно-теменной. Еще ал-Макдиси писал о хорезмийцах: „Я спросил: а почему ваши головы отличаются от голов людей? Они сказали: наши древние делали три вещи, которыми они одолевали жителей других стран. Одна из них—это то, что они делали набег на тюрок и брали их в плен, поэтому у них сходство с тюрками, и их не узнавали. Иногда они попадали к мусульманам, и их продавали в рабство. Тогда они велели женщинам, чтобы они, когда родят, привязывали мешки с песком с обеих сторон к головам детей, чтобы головы их уширялись, и после этого они не обращались в рабство...“¹⁶

В связи с теменной деформацией расширяются преимущественно верхние отделы свода и вследствие этого абсолютные размеры наибольшего поперечного диаметра нарастают далеко не пропорционально укорочению черепа. Важнейшая особенность его—это начинающееся сзади от брегмы понижение черепного свода. Сагиттальная кривизна теменных костей резко уменьшена, а кривизна лобной и затылочной увеличена. Лоб прямой. В результате деформации увеличиваются поперечные раз-

¹ Т. А. Трофимова. Черепа из оссуариев некрополя крепости Калалы-Гыр I (раскопки 1953 г.). Материалы ХЭ, вып. 2, 1959, стр. 66.

² Е. В. Жиров. Черепа из зороастрийских погребений в Средней Азии. Сборн. МАЭ, X, 1949, стр. 266.

³ Т. А. Трофимова. Саки Приаралья (Краниологический очерк). Материалы ХЭ, вып. 6, М., 1963, стр. 223.

⁴ Т. А. Трофимова. Черепа из оссуариев некрополя крепости Калалы-Гыр I, стр. 30—76.

⁵ Т. А. Трофимова. Черепа из Канга-калы, стр. 82—83.

⁶ Т. А. Трофимова. Черепа из Кубатау, стр. 108.

⁷ Т. А. Трофимова. Черепа из оссуарного некрополя возле Байрам-Али (Южная Туркмения). Материалы ХЭ, вып. 2, стр. 145.

⁸ Т. А. Трофимова. Черепа эпохи средневековья из Беркут-Калинского оазиса (раскопки 1953 г.), Материалы ХЭ, вып. 2, 1959, стр. 115. Н. Г. Залкинд. Краниологические материалы с территории древнего Хорезма. ТХЭ, т. 1, 1952, стр. 197—204.

⁹ Н. Рысиназаров. Черепа из могильника Ток-кала, „Советская этнография“, № 2, 1965, стр. 71.

¹⁰ Т. А. Трофимова. Материалы по палеоантропологии Хорезма и сопредельных областей, стр. 690—691.

¹¹ Т. А. Трофимова. Указ. соч., стр. 694 и 697.

¹² В. Н. Ягодин, Т. К. Ходжайов. Отчет о раскопках в некрополе Миздахкан (1962, 1964, 1965 гг.).

¹³ Е. В. Жиров. Там же.

¹⁴ Т. А. Трофимова. Указ. соч., стр. 687, 689.

¹⁵ В. В. Гинзбург. Материалы к антропологии Ферганской долины. Труды Киргизской арх.-этно. экспед., т. 1, 1956, стр. 89. Он же. Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии. „Краткие сообщения ИЭ“, XI, 1950, стр. 88.

¹⁶ Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. 1, М.-Л., 1939, стр. 186.

Рис. 1. Места находок искусственно деформированных черепов на территории Средней Азии. Условные обозначения: ● — круговая деформация, ▲ — теменная деформация.

меры лобной области и, в связи с этим, глазничные части лица и сами глазницы.¹

Черепы с теменной деформацией оказываются крупнее почти по всем абсолютным размерам. Они отличаются от обычных большими величинами продольного, поперечного, наименьшего и наибольшего лобных диаметров, ушного и затылочного. На деформированных черепях поперечный диаметр увеличивается на 5,5 мм, наибольший лобный — на 4 мм и продольный диаметр — на 2,3 мм. Несколько уменьшается высотный диаметр. Почти не изменяется длина основания черепа.² В области лицевого скелета увеличиваются вертикальные углы лица, уменьшается высота орбиты. Лицо становится более плоским в назомаллярной области и менее плоским в зигомаксиллярной, высота переносья уменьшается.³

Однако различия между деформированными и обычными черепами в общем невелики, и суммарные величины дают достаточно ясное представление об их основных расовых типах.

До недавнего времени среди туркмен был широко распространен обычай деформировать голову. По головному указателю туркмены редко выделяются среди всех среднеазиатских народов. Долихокефалия туркмен является расовой, врожденной, а не результатом наложения повязок на головы младенцев, она перешла к ним от их предков — скифо-сар-

¹ Е. В. Жиров. Об искусственной деформации головы, стр. 82. *Он же*. Разновидность брахицефалии. „Краткие сообщения ИИМК“, X, 1941, стр. 68.

² Т. А. Трофимова. Влияние искусственной деформации черепной крышки на размеры и соотношение мозговой коробки и мозгового скелета. Материалы ХЭ, вып. 2, 1959, стр. 136, 138. *Она же*. Черепы из оссуарного некрополя... Материалы ХЭ, вып. 2, стр. 118—175.

³ Т. А. Трофимова. Черепы из оссуарного могильника Калалы-Гыр 1. Материалы ХЭ, вып. 2, стр. 58—62.

матских племен.¹ Наложение повязки может ее немного усилить, но не сможет брахицефальную голову превратить в долихоцефальную. Долихоцефальный тип туркмен восходит к древнему населению эпохи неолита и бронзы.

Были проведены исследования, поставившие целью выяснение причин возникновения долихоцефалии у туркмен. Как показывают материалы, собранные среди племени эрсари в районе Келифа, туркмены этого племени всегда туго повязывают головы младенцев с целью придать ей наиболее удлиненную форму. Способ этот заключается в том, что середина сложенного по диагонали платка приходится на лоб, а туго завязанный узел ниже наиболее выдающейся точки затылка. Это ведет к удлинению черепа за счет выпячивания остающейся свободной от давления затылочной части.²

Этот же обычай наблюдали у текинцев района Мары, у иомудов и чаудыров Ташаузской области, у племени теке района Ашхабада, у племени эрсари в районе Керки, Тахтабазара и Чарджоу, у племени баят района Чарджоу и племени сарыков Тахтабазарского и Иолотанского районов, у племени салыров и ата района Серахса, у туркмен мурчалы Бахардена Ашхабадской области.

М. Г. Левин, исследовав 21 ребенка туркмен в возрасте от одного до четырнадцати лет, которым не накладывалась на голову повязка, получил головной индекс, составляющий в среднем 83,7. Кроме того, он привел данные по 72 юношам в возрасте 16—17 лет с учетом степени деформации и отметил, что юноши без деформации головы имели индекс 78,9 (19 человек), со слабой деформацией—76,3 (17 человек), со средней степенью—75,4 (23 человека) и сильной—74,7 (13 человек). М. Г. Левин сделал заключение, что туркмены, как и другие народы Средней Азии, являются брахицефалами, а их долихоцефалия объясняется обычаем наложения повязок на головы детей, начиная с раннего возраста.

Однако гоклены долины Сумбар, исследованные Л. В. Ошаниным, по их словам, совсем не накладывали повязок на головы новорожденных. Тем не менее головной указатель у мужчин—75,86, у женщин—77,40.

К. Н. Наджимову удалось собрать большой материал в детских учреждениях, где исключается наложение повязок на голову, и подтвердить мнение А. И. Ярхо, Л. В. Ошанина, В. В. Гинзбурга и др. о том, что долихоцефалия туркмен является чертой расовой.³

Исследования проводились также Д. Х. Худайбердыевым на туркменах, головы которых не обладали признаками искусственной деформации. Им получены данные, определяющие головной указатель 500 мужчин в возрасте от одного года до 26 лет племени теке, эрсари и туркмен из разных племен. Оказалось, что индексы головы взрослых

¹ А. И. Ярхо. Туркмены Хорезма и Северного Кавказа. „Антропологический журнал“, 1933, № 1—2. Л. В. Ошанин. Тысячелетняя давность долихоцефалии у туркмен и возможные пути ее происхождения. Известия Средазкомстариса, вып. 1, Ташкент, 1926, стр. 131—137. Он же. Некоторые дополнительные данные к гипотезе скифо-сарматского происхождения туркмен. Известия Средазкомстариса. Ташкент, 1928. Он же. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов. Часть 1. Изд. Ереванского университета. Ереван, 1957. Он же. О расовом характере туркменской долихоцефалии. „Советская антропология“, № 2, 1958. Он же. Антропологический состав туркменских племен и этногенез туркменского народа. Труды ЮТАКЭ, IX, Ашхабад, 1959. В. В. Гинзбург. К антропологии туркмен. Рукопись, 1964.

² Л. В. Ошанин. Некоторые дополнительные данные... Он же. Антропологический состав туркменских племен... А. И. Ярхо. Указ. соч. М. Г. Левин. Деформация головы у туркмен. Сб. „Советская этнография“, № 6—7, 1947, стр. 184—190. Л. В. Ошанин. О расовом характере туркменской долихоцефалии. „Советская антропология“, № 2, 1958, стр. 81. Д. М. Овезов. Туркмены мурчалы. Труды ЮТАКЭ, IX, 1959, стр. 148—149.

³ Л. В. Ошанин, Антропологический состав туркменских племен..., стр. 31.

туркмен различных племен лишь незначительно отличаются друг от друга и относятся к указателям долихокефального типа.¹

Таким образом, обычай искусственно деформировать голову появляется на территории СССР в эпоху ранней бронзы в Нижнем Поволжье, затем он исчезает и появляется в сако-усуньское время, а в первой половине I тысячелетия нашей эры широко распространяется у народов Средней Азии. Отсюда и идут истоки обычая деформировать голову у туркмен. На среднесарматском этапе истории деформация появляется в Поволжье, в Крыму и на Кавказе. Возможно, это обусловлено влиянием гуннов.

Резюме

Макалада ертедеги Орта Азия халыкларынын басларынын оз ериси хаккында алдын-ала обзорлык мағлыұмат бериледи.

¹ Д. Х. Худайбердыев. О головном указателе туркмен. Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. Москва, 1964, стр. 5.

ЎЗБЕКСТАН ССР
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСИ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

СЕГИЗИНШИ ЖЫЛ БАСЫЛЫҰЫ

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

№ 3—4 (29—30)

1967

КАРАКАЛПАКСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

Т. К. ХОДЖАЙОВ

К ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ МИЗДАХКАНА В III—VIII ВВ.

В 1962 г. у городища Гяур-кала (Миздахкан), расположенного в 4—5 км от станции Ходжейли, был обнаружен большой древний многослойный могильник. В 1962, 1964, 1965 гг. сотрудниками сектора археологии и этнографии Института истории, языка и литературы имени Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН УзССР под руководством В. Н. Ягодина проводились археологические раскопки этого могильника.¹

Краниологический материал из оссуарного слоя Миздахкана датируется IV—VIII вв. н. э.² К этому времени относится 38 мужских, 40 женских и 4 детских черепа.³ Большая часть черепов из этого слоя искусственно деформирована. Чаще всего встречается круговая деформация высокой формы, производившаяся путем накладывания повязки горизонтально через лобные бугры и верхнюю часть чешуи затылочной кости; такая деформация иногда комбинирована с затылочной и лобно-затылочной.

На 8 мужских и 9 женских черепах деформация отсутствует. В связи с этим недеформированные и деформированные черепа изучены раздельно (таблица 1).

Недеформированные черепа из оссуариев характеризуются сравнительно большими продольным (184,7 мм) и поперечным (145,5 мм) диаметрами черепной коробки. Высота свода черепа средняя (от базина 135 мм). Лоб сравнительно широкий и средне наклонный с средне развитым надпереносьем. По черепному указателю мужчины относятся к мезокранным (78,9), а женщины—к умеренно брахикранным (81,3) формам. Лицо среднеширокое (136 мм) и средневysокое (74,7 мм), в вертикальном плане выступает очень слабо, т. е. характеризуется ортогнатией, а в горизонтальной плоскости значительно (зигомаксиллярный угол 126,5). Нос средне широкий (48), угол носа большой (30,7). Переносье и носовые кости выступают выше среднего. Орбиты средние высокие (34,6 мм).

Деформированные черепа характеризуются средними размерами продольного (181,3 мм) и поперечного (139,6 мм) диаметров мозговой коробки и очень большой высотой ее (от базина 144,6 мм). Лоб сильно наклонный с средне развитым надпереносьем. Лицевая часть черепа высокая (76,3 мм) и не широкая (134,3 мм). Лицо ортогнатное, в гори-

¹ Приношу грубую благодарность проф. В. В. Гинзбургу за руководство и помощь во время моих исследований.

² В. Н. Ягодин. Новые материалы по истории религии Хорезма. „Советская этнография“, 1963, № 4, стр. 96.

³ Во время раскопок также был найден женский череп, который датируется первыми веками н. э. Череп очень плохой сохранности. Сохранились черепная крышка и фрагменты лицевой кости. На черепной крышке имеются следы преднамеренной кольцевой деформации высокой формы. Сохранился метопический шов. Надбровье, носовидные отростки и наружный затылочный бугор развиты слабо.

П Р И З Н А К И

		Недеформированные черепа		Деформированные черепа										Все черепа	
				мужские					женские						
		мужские	женские	М	М	м(М)	σ	V	М	м(М)	σ	V	М	м	М
1	Продольный диаметр	8	9	23	181,3	1,5	7,8	4,3	28	172,0	1,3	6,9	4,0	182,9	38
8	Поперечный диаметр	8	9	26	139,6	1,4	6,9	4,9	28	131,8	1,5	7,8	3,9	140,8	38
17	Высотный диаметр (от базиса)	7	9	19	144,6	1,6	7,2	5,0	24	134,8	0,9	4,2	3,4	142,0	31
9	Наименьшая ширина лба	8	9	28	95,8	0,9	4,8	5,0	28	92,9	1,0	5,4	2,6	96,7	31
5	Длина основания черепа	7	7	20	105,2	1,2	5,4	5,1	23	97,6	0,8	3,8	27	105,2	30
40	Длина основания лица	7	6	19	99,7	1,6	6,9	6,9	23	92,6	1,1	5,2	27	99,3	29
48	Верхняя высота лица	8	8	22	76,3	0,7	3,4	4,5	24	70,1	0,9	4,6	26	76,2	32
45	Скуловой диаметр	8	8	22	134,3	1,0	4,7	3,5	24	125,2	1,3	6,6	30	134,7	32
77	Назальный угол	8	8	20	138,2	0,9	4,5	3,3	25	138,5	1,0	5,1	28	138,5	33
54	Зигомаксиллярный угол	8	6	19	125,1	0,7	3,0	6,7	23	127,7	1,3	6,2	27	125,1	29
55	Ширина носа	8	8	22	28,1	0,4	1,9	6,7	24	23,0	0,4	1,9	27	27,6	32
52	Высота носа	8	8	22	48,3	0,5	3,2	5,9	24	51,7	0,5	2,7	31	54,4	32
51a	Высота орбиты	8	7	23	36,1	0,5	2,6	7,2	25	35,8	0,4	2,2	32	36,2	30
75(1)	Ширина орбиты (от дакрiona)	8	8	20	40,1	0,5	2,2	5,5	22	38,6	0,3	1,4	29	40,1	29
32	Угол выступаания носа	8	8	21	31,9	1,1	5,2	16,2	24	26,0	1,1	5,4	30	31,3	32
72	Угол профиля лба (от назона)	8	8	22	71,9	0,8	4,0	5,5	24	74,1	1,2	5,8	31	74,6	32
ДС	Общий угол лица	8	8	20	83,5	0,7	3,4	4,1	24	86,5	0,8	3,8	24	85,6	32
ДС	Дакриальная ширина	8	7	15	23,2	0,6	2,2	9,5	21	22,4	0,4	2,0	24	23,5	28
SS	Симотическая высота	8	8	22	10,1	0,3	1,6	16,4	25	9,9	0,3	1,6	31	10,3	28
8:1	Симотическая ширина	8	9	26	5,0	0,2	0,8	16,0	25	3,6	0,1	0,7	31	5,0	33
17:1	Черепной	8	9	26	77,2	0,9	4,6	6,0	28	76,8	0,9	4,7	34	78,1	38
17:8	Высотно-продольный	7	7	19	79,2	0,9	3,8	4,8	24	80,5	1,2	5,5	26	77,7	31
48:45	Высотно-поперечный	7	7	19	102,6	1,4	6,3	3,5	21	104,8	1,0	4,9	26	101,3	31
54:55	Верхне-лицевой	8	8	22	51,4	0,6	3,0	5,2	24	56,3	0,9	4,4	29	56,6	32
52:51a	Носовой	8	8	22	51,4	0,8	4,0	5,3	22	49,8	0,8	3,8	31	50,1	32
DS:DC	Орбитный (от дакрiona)	8	7	15	91,2	1,1	4,9	7,7	21	91,9	1,2	5,4	29	89,2	29
SS:SC	Симотический	8	8	22	49,3	1,8	8,7	17,6	25	37,0	1,6	7,9	23	53,5	28
	Напереносе (1—6)	8	9	28	2,6	—	—	—	27	1,9	—	—	38	2,5	27
	Глубина клыковой ямки (0—4)	8	8	23	1,6	—	—	—	24	2,1	—	—	32	1,7	32
	Частота антропичных форм в %	8	6	20	87,0	—	—	—	25	76,0	—	—	28	87,5	31
	Степень деформации (0—3)	0	0	2,7	2,7	—	—	—	28	2,7	—	—	—	—	—

зонтальной плоскости выступает значительно (зигомаксиллярный угол 125,1). Нос широкий (51,4) и сильно выступает по отношению к профилю лица (31,9). Орбиты высокие (36,1 мм). Деформированные женские черепа меньше мужских по абсолютным размерам; в среднем они, как и мужские, характеризуются мезокранной формой черепной коробки (76,8).

Сравнивая деформированные черепа с недеформированными можно отметить, что они по типу близки между собой.

Под воздействием кольцевой деформации высокой формы изменяются размеры мозговой коробки, в особенности ее высота. В строении лица заметно увеличиваются лишь высота глазниц и немного — высота лица и носа.

Обычай кольцевой деформации головы в Миздахкане отмечается с первых веков н. э. и во второй половине I тысячелетия становится массовым.

Серия деформированных и недеформированных черепов из оссуарного слоя в целом относится к большой европеоидной расе без какой-либо примеси монголоидных элементов. Однако по историческим данным и в результате антропологических исследований установлено, что с первых веков нашей эры на территории Средней Азии, в частности Древнего Хорезма, появляется население с монголоидными признаками. Проникновение монголоидных элементов в Древний Хорезм связывается с гуннами-эфталитами (хионитами, кидаритами) из основных областей обитания их в восточном Приаралье.¹ Возможно монголоидные черты с первых веков н. э. начали проникать и в Миздахкан, но они, очевидно, были настолько незначительны, что не внесли существенных изменений в тип раннесредневекового населения Миздахкана.

Визуальный просмотр черепов с учетом измерительных данных не позволяет судить о более детальной дифференцировке расовых типов. Вероятно, основной тип этой серии черепов относится к европеоидному восточно-средиземноморскому типу с переходными формами к расовому типу Среднеазиатского междуречья.

Еще со времен эпохи бронзы антропологический состав населения Средней Азии был представлен разными расовыми типами. Население Древнего Хорезма в то время относилось к двум европеоидным типам: первый тип характеризовался относительно большими размерами мозговой коробки и меньшей прогнатией. Он сближается с европеоидными типами степной полосы Европейской части СССР (в основе которых лежит протоевропейский тип). Второй тип с относительно меньшими размерами мозговой коробки и большей прогнатией. Он может быть сопоставлен с прогнатными вариантами Передней Азии и Северной Индии. На юге Средней Азии (в Южной Туркмении) намечается присутствие в эту и более ранние эпохи третьего типа — долихокранного лептопрозопного и мезогнатного (Анау, Каратепе, Геоксюр, Тахирбай и др.). Население Хорезма первых веков н. э. было генетически связано с населением лежащих далее к югу областей Средней Азии, и эти связи существовали уже в глубокой древности.² Вероятно, более раннее население Миздахкана относилось к европеоидному во-

¹ С. П. Толстов. Итоги работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1953 г. "Вестник древней истории", 1955, № 3, стр. 200. Т. А. Трофимова. Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии. Материалы Хорезмской экспедиции (в дальнейшем МХЭ), вып. 2. М., 1959, стр. 68—76.

² С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1947, стр. 172. А. В. Виноградов. К вопросу о южных связях кельтеминарской культуры. "Советская этнография", 1957, № 1, стр. 34 и след.

Мужские черепа из могильника Миздахкана и сравнительные данные

Авторы	Серия	Т. Ходжайов Миздахкан (Гяур-кала)		Н. Рыс- заров		В. Зезенко- ва, Т. Тро- фимова		Т. Трофи- мова		В. Зезен- кова		Т. Трофи- мова		В. Гинзбург, Е. Жиров, Н. Микла- шевская	
		Каракалпакская АССР		Каракалпакская АССР		Каракалпакская АССР		Туркменская ССР		Туркменская ССР		Киргизская ССР		Киргизская ССР	
		Недеформи- рованные черепа IV—VIII вв.	Деформи- рованные че- репа IV—VIII вв.	Ток-кала VII—VIII вв.	Кубатау V—VIII вв.	Байрамали IV—VI вв.	Древний Мерв не- крополь I V—VIII вв.	Калалыгыр I II—III вв.	Кенколь- ский могиль- ник III—III вв. н.э.						
1	Продольный диаметр	184,7 (8)*	181,3 (26)	181,5 (34)	176,8 (6)	187,4 (56)	182,9 (11)	182,0 (31)	178,6 (30)						
8	Поперечный диаметр	145,5 (8)	139,6 (26)	145,4 (35)	140,0 (6)	142,0 (57)	141,2 (11)	144,7 (33)	140,2 (28)						
8:1	Черепной указатель	78,9 (8)	77,2 (26)	80,4 (34)	79,2 (6)	75,8 (56)	77,3 (11)	79,7 (30)	78,6 (28)						
17	Высотный диаметр (ва—вр)	135,0 (7)	144,6 (19)	137,5 (29)	139,6 (5)	138,5 (54)	139,7 (7)	138,6 (22)	135,7 (30)						
5	Длина основания черепа	105,0 (7)	105,2 (20)	104,7 (29)	102,9 (4)	105,9 (54)	103,2 (7)	101,5 (22)	102,9 (29)						
9	Наименьшая ширина лба	99,6 (8)	95,8 (28)	98,3 (35)	96,8 (5)	101,2 (57)	96,4 (10)	97,6 (30)	96,5 (32)						
32	Угол профиля лба (п—т)	79,9 (8)	71,9 (22)	81,8 (35)	76,2 (4)	82,7 (53)	—	85,8 (21)	78,8 (20)						
48	Верхняя высота лица	74,7 (8)	76,3 (22)	75,3 (32)	70,3 (4)	74,2 (55)	69,9 (9)	72,9 (22)	74,0 (27)						
45	Скуловой диаметр	136,0 (8)	134,3 (21)	134,3 (35)	133,0 (4)	134,6 (54)	131,3 (8)	132,5 (23)	136,4 (30)						
48:45	Верхне-лицевой указатель	55,0 (8)	57,1 (21)	56,1 (32)	52,9 (4)	55,1 (54)	53,3 (7)	54,9 (21)	54,4 (27)						
40	Длина основания лица	99,4 (7)	99,7 (19)	97,4 (24)	97,7 (3)	100,9 (49)	95,5 (4)	96,0 (18)	97,8 (27)						
72	Общий угол лица	85,0 (8)	83,5 (20)	86,4 (30)	88,2 (4)	86,9 (51)	—	86,4 (19)	86,3 (29)						
52	Высота орбиты	34,6 (8)	36,1 (23)	34,8 (36)	36,0 (4)	32,9 (56)	33,5 (24)	33,5 (24)	33,9 (32)						
52:51a	Орбитный указатель (d)	86,8 (8)	91,2 (20)	85,4 (34)	87,3 (4)	79,8 (53)	83,5 (9)	85,3 (12)	85,5 (31)						
77	Назальный указатель	138,7 (8)	138,2 (20)	138,8 (34)	143,0 (3)	136,1 (54)	139,1 (8)	141,3 (24)	140,0 (30)						
	Зигомаксиллярный угол	126,5 (8)	125,1 (19)	126,4 (32)	129,2 (3)	125,5 (51)	124,9 (5)	129,1 (20)	129,5 (17)						
	Глубина клыковой ямки в м.м.	5,3 (8)	4,5 (19)	5,3 (34)	4,2 (2)	4,9 (55)	—	4,9 (19)	5,1 (24)						
54	Ширина носа	26,0 (8)	28,1 (22)	25,9 (33)	26,0 (4)	25,5 (55)	25,1 (10)	26,3 (23)	25,0 (31)						
54:55	Носовой указатель	48,0 (8)	51,4 (22)	48,0 (33)	48,3 (4)	47,5 (55)	47,1 (10)	48,7 (23)	47,4 (31)						
DS:DC	Дакриальный указатель	50,4 (8)	56,6 (15)	65,4 (28)	57,3 (3)	61,5 (49)	55,5 (7)	57,3 (12)	54,1 (30)						
SS:SC	Симотикусский указатель	48,0 (8)	49,3 (22)	58,6 (33)	53,6 (4)	51,4 (52)	47,9 (8)	51,9 (16)	44,1 (32)						
75(1)	Угол выступания носа	30,7 (8)	31,9 (21)	31,0 (22)	30,2 (4)	34,2 (44)	—	27,8 (13)	25,4 (26)						
	Передне-носовая ось (1—5)	2,5 (8)	3,1 (20)	3,4 (34)	4,0 (4)	4,1 (48)	3,0 (9)	3,2 (13)	2,9 (30)						

* В скобках обозн. число случаев.

сточно-средиземноморскому типу. Выявление у раннесредневекового населения Миздахкана переходных черт из типов средиземноморской расы к типу Среднеазиатского междуречья, по-видимому, подтверждает мнения В. В. Гинзбурга и Т. А. Трофимовой о том, что одним из путей становления расового типа Среднеазиатского междуречья была брахицефализация древнего долихокранного типа с высоким и узким лицом, наряду с процессом грацилизации андроновского типа.

Археологу В. Н. Ягодину удалось дифференцировать часть погребений в оссуариях на более ранние—IV—VI вв. (8 женских погребений) и более поздние—VII—VIII вв. (5 женских). Остальные погребения не поддались такой датировке. Все эти черепа искусственно деформированы.

Более ранние женские черепа (IV—VI вв.) характеризуются мезокранной черепной коробкой; лицо ортогнатное, не широкое и очень высокое, с довольно сильной горизонтальной профилировкой. Нос средне широкий и средне выступающий.

Более поздние женские черепа (VII—VIII вв.) также мезокранные. Лицо ортогнатное, высота и ширина его значительная; лицо сильно профилировано в горизонтальной плоскости. Нос средне широкий и выступает значительно.

Серии более ранних и более поздних черепов при общем сходстве между собой имеют некоторые различия. Более поздние черепа отличаются от более ранних сравнительно широким лицом и более выступающим носом.

Черепы более позднего времени (VII—VIII вв.) по антропологическому типу, близки к черепам сакского времени из восточного Приаралья,¹ отличаясь от них значительно выступающим носом.

Материальная культура населения Кердера (локализованного на правом берегу Аму-Дарьи)² и урочища Джетиасар (верхние слои памятников) оказалась настолько сходной, что это сходство привело к выводу о переселении в VI—VIII вв. части племен, обитавших в низовьях Сыр-Дарьи.³ Очевидно, часть обитателей из низовьев Сыр-Дарьи дошла и до Миздахкана.

При сравнении серии черепов из оссуарного слоя Миздахкана с синхронными и более ранними краниологическими сериями из Южного Приаралья и сопредельных областей (таблица 2), можно заметить, что черепа из Миздахкана обнаруживают сходство с черепами из Ток-калы (VII—VIII вв.),⁴ Кубатау (V—VIII),⁵ Байрамали (VI—VIII вв.),⁶ древнего Мерва (V—VIII вв.),⁷ Калалыгыр I (II—III вв.)⁸ и Кенкольского могиль-

¹ Т. А. Трофимова. Саки Приаралья (краниологический очерк). МХЭ, вып. 6, М. 1963.

² В. Н. Ягодин. К вопросу о локализации Кердера. „Вестник Каракалпакского филиала Академии наук УзССР“, 1963, № 3.

³ А. В. Гудкова, В. Н. Ягодин. Некоторые результаты археологических работ в 1958 г. „Известия Академии наук Узбекской ССР“, 1960, № 1.

⁴ Н. Рысиназаров. Черепа из могильника Ток-кала (Каракалпакская АССР). „Советская этнография“, 1965, № 2, стр. 67—71.

⁵ В. Я. Зезенкова. Материалы к палеоантропологии Узбекистана и Туркмении. В кн. Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова „Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии“. Ташкент, 1953, стр. 101—103, 155—156. Т. А. Трофимова. Черепа из Куба-Тау. МХЭ, вып. 2, стр. 106—114.

⁶ Т. А. Трофимова. Черепа из оссуарного некрополя возле Байрам-Али. МХЭ, вып. 2, стр. 118—150.

⁷ В. Я. Зезенкова. Краниологические материалы с территории древнего и средневекового Мерва. Труды ЮТАКЭ, вып. IX, Ашхабад, 1959, стр. 107—130.

⁸ Т. А. Трофимова. Черепа из оссуарного некрополя крепости Калалы-Гыр I (раскопки 1953 г.). МХЭ, вып. 2, стр. 30—76.

ника (первые века н. э.).¹ Однако наряду с чертами сходства отмечаются и различия.

Миздахканские черепа отличаются от токкалинских мезокранной черепной коробкой и меньшей высотой переносья (сопоставлялись недеформированные черепа). Черепа из оссуариев Ток-кала не деформированы. Так как преднамеренная деформация головы является важным этническим признаком, то можно говорить о различии в обычаях раннесредневекового населения Миздахкана и Ток-калы. Население раннесредневекового Миздахкана и Ток-калы характеризовалось одним антропологическим типом, только население последнего отличалось наличием монголоидной примеси.

Череп из Кубатау имеют такую же деформацию мозговой коробки, как и черепа из Миздахкана. Миздахканцы отличаются от них более высоким сильнее профилированным в горизонтальной плоскости лицом, сравнительно более выступающим носом.

От черепов из древнего Мерва миздахканские черепа различаются более широким и высоким лицом. Угол выступания носовых костей на черепках из древнего Мерва, из-за плохой сохранности, не измерен. Судя по дакриальному и симотическому указателям, которые положительно коррелируют с углом выступания носа, можно думать, что этот угол на черепках из древнего Мерва был значительным.

При раскопках в крепостях Канга-кала и Куняуаз собраны небольшие серии черепов, которые датируются позднекушанским временем.² Черепа из этих крепостей имеют деформацию мозговой коробки аналогичную миздахканским. Антропологический тип их определяется как смешанный, сочетающий в себе черты северо-китайского монголоидного типа с долихокранным европеоидным закаспийским типом. Одновременность захоронения, территориальная близость и сходный антропологический тип позволяют объединить черепа из Канга-калы и Куняуаза в единую серию, от которой миздахканские черепа отличаются значительно более широким и низким лицом с относительно слабой горизонтальной профилировкой его. Наиболее существенные различия наблюдаются по углу выступания носа, который у миздахканцев значительно больше. Можно ли говорить о монголоидной примеси в черепках из Канга-калы и Куняуаза только по малому углу выступания носа, который к тому же измерен на 4 черепках? Ведь лицо у них узкое, и оно по сравнению с заведомо европеоидными сериями черепов профилировано в горизонтальной плоскости значительно сильнее. А дакриальный и симотический высоты (14,1 мм и 4,1 мм соответственно) у них также большие.

По сравнению с черепами из Калалыгыр I черепа из Миздахкана отличаются малыми высотными диаметрами черепной коробки, более наклонным лбом, малыми симотическим и дакриальным указателями.

От черепов Кенкольского могильника миздахканские отличаются более высоким сводом черепа и более высокими глазницами, что, очевидно, связано с более сильной степенью деформации черепной коробки в Миздахкане, а также большим углом выступания носа и большой высотой переносья, так как на черепках из Кенкольского могильника отмечено наличие монголоидной примеси.

¹ В. В. Гинзбург и Е. В. Жиров. Антропологические материалы из Кенкольского катакомбного могильника в долине р. Талас Киргизской ССР. Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, вып. X, 1949. Н. Н. Миклашевская. Новые палеоантропологические материалы из Кенкольского могильника. „Советская антропология“, 1957, № 2.

² Т. А. Трофимова. Материалы по палеоантропологии Хорезма и сопредельных областей. Труды Хорезмской экспедиции, т. II, 1958, стр. 650—668, 676—683. Она же. Черепа из Канга-калы. МХЭ, вып. 2, 1959, стр. 80—105.

Черепы из Миздахкана были сопоставлены также с черепами усуньского времени из Семиречья,¹ сарматского времени из Западного Казахстана.² Миздахканские черепа отличаются от них сравнительно узким, высоким лицом и сильной горизонтальной профилировкой его.

Таким образом, население раннесредневекового Миздахкана по антропологическому типу близко к населению Древнего Хорезма и Туркмении, а также области Кердера (Ток-кала).

Изучение черепов из оссуарного слоя Миздахкана и сопоставление их с различными краниологическими сериями позволяет сделать следующие предварительные выводы:

Раннесредневековое население Миздахкана относилось к большой европеоидной расе; оно характеризовалось переходными чертами восточно-средиземноморского типа к типу Среднеазиатского междуречья. Монголоидная примесь у населения Миздахкана в это время не прослеживается. Стало быть, распространение монголоидных элементов в Южном Приаралье не было повсеместным.

По антропологическому типу население раннесредневекового Миздахкана близко к синхронному населению Ток-калы, Кубатау, Байрамали и древнего Мевра, а также к населению античного времени Калалыгыра и долины р. Талас (Кенкольский могильник). Только в населении Кенкола отмечается примесь монголоидных элементов. Судя по немногочисленным материалам VII—VIII вв. из Миздахкана, видимо, в это время сюда незначительно проникало население из низовьев Сыр-Дарьи.

Резюме

Мақалада антропологиялық материалларға тийкарланып Миздахканның III—VIII ғасырлардағы этникалық тарихына байланысты мәселелер бойынша пікір жүргізіледі.

¹ О. Исмагулов. Антропологическая характеристика усуней Семиречья. Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. XVI. Алма-Ата, 1962.

² В. В. Гинзбург и Б. В. Фирштейн. Материалы к антропологии древнего населения Западного Казахстана. Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, т. XVIII, 1958.

ЎЗБЕКСТАН ССР
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ОН ЕКИНШИ ЖЫЛ БАСЫЛУҰ

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДВЕНАДЦАТЫЙ

№ 2 (44)

1971

КАРАКАЛПАКСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

Не случайно XI съезд РКП(б) обратил особое внимание на издание газет и литературы для национальных меньшинств, в частности на тюркских языках.

В конце 1922 г. в Каракалпакии начала издаваться газета „Дехкан тауши“ („Голос дехканина“) — орган обкома КПТ, облисполкома и облпрофсоюза. В 1924 г. стала выходить газета „Еркин каракалпак“ („Свободный каракалпак“) на каракалпакском языке. Печатные органы многое сделали для политического воспитания трудящихся области, для укрепления дружбы рабочих и дехкан.

Меры Коммунистической партии и Советского правительства, направленные на просвещение трудящихся масс и поднятие их культурного уровня, сыграли большую роль в развитии Каракалпакии по социалистическому пути.

Резюме

Автор мақалада 1917—1924-жылларда Каракалпакстандын партия ҳам совет органларының мийнеткеш көпшиликтиң активлигин көтериў ушын халықтың сауатсызлығын салластырыў ҳам мәдений ағартыў ислери менен шуғылланғаны туўралы сөз етеди.

Т. К. ХОДЖАЙОВ

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ VIII—X ВВ. ИЗ ТОК-КАЛЫ

В статье даны результаты изучения краниологического материала из могильника Ток-калы (раскопки 1960, 1962, 1964, 1968 гг.), полученного из погребений с трупоположениями в щелевидных погребальных камерах, датированных второй половиной VIII—X вв. (Ягодин и др., 1969). Пригодными к изучению оказались 114 черепов (из них 58 мужских, 44 женских и 8 детских).¹ Кроме того, рассматриваются 4 черепа, обнаруженные на восточном и юго-восточном склоне холма в могильной яме, стены которой обложены жженым кирпичом, датированные более поздним временем (XIII—XIV вв. Ягодин и др., 1969).

На рубеже I и II тысячелетия нашей эры на Ток-кале был распространен обычай искусственной деформации головы в затылочной, затылочно-теменной и лобно-затылочной области. В это время на Ток-кале практиковались два (типы 1 и 2) типа погребений (Ягодин и др., 1969). Основная масса деформированных черепов из погребений второго типа. Из 22 деформированных черепов 17 (77,3%) относятся к этому типу. Только 5 черепов со слабо выраженной деформацией относятся к первому типу. Как видно из процентного соотношения, черепа с различными типами деформации связываются со вторым типом погребения. Однако как первый, так и второй типы погребений распространены по всей площади могильника и не имеют отчетливо выраженной тенденции к обособлению.

Искусственная деформация черепа заметно влияет на форму и размеры мозговой коробки, а иногда на размеры лицевого скелета (Ходжайов, 1966). В этой связи недеформированные и деформированные черепа объединены в две группы. В первую группу вошли недеформированные и слабдеформированные (1 балл) черепа, во вторую

¹ Краниологические материалы IX—XI вв. из Ток-калы (раск. 1960—1962 гг.) опубликованы: Н. Рысаязов. Черепа из Ток-калы (Каракалпакская АССР). „Советская этнография“, 1965, № 2.

Таблица 1

Средние размеры и указатели черепов второй половины VIII—X вв. и XIII—XIV вв. из Ток-калы

№ по Мартину	Признаки	Вторая половина VIII—X вв.										XIII—XIV вв.			
		Недеформированные черепа				Деформированные черепа						P. IV п. 76		P. IV п. 79	
		мужские		женские		мужские		женские		мужские		мужские		женские	
		N		M		N		M		N		M		N	
		N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
1	Продольный диаметр	22	180,7	20	174,0	10	166,9	4	161,7	167	174	153	173		
8	Поперечный диаметр	17	145,2	16	136,9	8	155,2	4	155,5	165	158	169	140		
17	Высотный диаметр (ba-br)	18	138,2	15	132,6	4	133,7	4	133,0	—	141	132	134		
45	Скуловой диаметр	21	134,7	17	127,0	8	135,0	6	131,8	145	138?	143			
48	Верхняя высота лица	34	71,6	20	67,8	7	72,0	5	68,6	—	80	79			
32	Угол профиля лба (n-m)	19	81,9	16	82,6	8	80,2	5	76,0	86	68	77			
75(1)	Угол выступания носа	21	32,4	17	27,6	6	26,2	5	28,2	37	29				
77	Назомаллярный угол	23	140,0	16	137,1	10	143,0	6	140,7	141	141	146			
< Zm ¹	Зигомаксиллярный угол	26	127,8	16	126,1	7	131,7	5	128,0	123	122	138			
8:1	Черепной указатель	16	79,8	15	80,0	8	91,9	3	95,3	98,8	90,8	103,5	88,9		
48:45	Верхне-лицевой указатель	21	52,9	15	52,5	7	53,9	5	52,8	—	58,0	55,2			
54:55	Носовой указатель	29	48,3	18	49,0	8	46,5	5	45,9	45,3	44,8				
DS:DC	Дакриальный указатель	19	59,0	16	59,0	8	59,5	4	58,2	50,4	—				
SS:SC	Симотикийский указатель	29	61,9	20	60,8	9	48,7	5	50,0	68,0	72,4	—			
52:51	Орбитный указатель (mf)	29	80,0	21	80,6	10	81,2	6	80,6	79,6	78,3	75,0			
48:17	Вертикальный краниофациальный указатель	18	51,9	12	51,4	3	52,9	3	50,0	—	56,7	59,7			
	Надпереносье (1-6)	36	3,7	32	2,4	10	3,1	6	2,3	3	4	3	1		
	Глубина клыковой ямки в мм	33	5,25	17	4,95	9	6,20	5	4,80	5,0	5,0	6,3			

—средне деформированные (2 балла) и сильно деформированные (3 балла).

Недеформированная группа черепов (таблица 1) характеризуется относительно крупными размерами мозговой коробки и развитым рельефом. По общей форме черепа в группе преобладают сфероидные, овоидные и пентагоноидные формы. По черепному указателю группа мезо-брахикранная. Скуловой диаметр средних размеров с тенденцией к большому. Вариация размеров этого признака большая: от 121 мм до 144 мм у мужчин и от 118 мм до 135 мм у женщин. Верхняя высота лица в группе средняя. В мужской группе она варьирует в пределах 63—79 мм, а в женской — 59—76 мм. По лицевому указателю группа мезопрозопная. Значительно варьируют величины назомаллярного и зигомаксиллярного углов, определяющие степень уплощенности лица в горизонтальной плоскости. Из 42 черепов для 10 характерен малый назомаллярный угол, для 14 средний и для 7 большой. По носовому указателю группа относится к мезоринным формам. У мужчин преобладают лепторинные формы (14 случаев), а у женщин — платиринные (12 случаев). Судя по величинам дакриального и симотического указателей, группа отличается очень высокими переносьем и носовыми костями. Угол выступания носа над линией профиля лица большой. Из 21 мужского черепа для 20 характерен большой угол выступания носа. В женской группе наблюдается аналогичная картина — из 20 черепов только для 4 характерен малый угол выступания носа. Орбиты средние высокие и широкие, по указателю мезоконхные.

Деформированная группа черепов (таблица 1) характеризуется крупными размерами мозговой коробки, по продольно-поперечному указателю мужчины (94,9) и женщины (95,3) ультрабрахикранные. Преобладают сфероидные формы черепа. Лицевая часть средней ширины и высоты, средне профилирована в горизонтальной плоскости. Нос узкий, выступание его к профилю лица у мужчин среднее, у женщин — сильное. Глазницы средние высокие.

Деформированные черепа от недеформированных отличаются значительной короткоголовостью, более широким, высоким и слабее профилированным в горизонтальной плоскости лицом (рис. 1).

Недеформированные и деформированные черепа второй половины VIII—X вв. из Ток-калы относятся к европеоидному типу среднеазиатского междуречья. В серии встречаются черепа с чертами, характерными для закаспийского расового типа. Европеоидный брахикранный тип, выделенный на материалах последней четверти VII—первой половины VIII вв. (Ходжайов, 1971), по-прежнему прослеживается (раскоп IV, погр. 24; р. V, пп. 31, 54, 55, 56, 57, 62, 70, 71, 73, 75, 81; р. VIII, пп. 33, 50, 68). Кроме того, можно обнаружить европеоидные широколицые варианты в комплексе с низким лицом (р. IV, пп. 14, 21, 27, 75; р. V, пп. 25, 33, 51; р. V, п. 60).

По степени выраженности монголоидных особенностей к токкалинцам наиболее близко средневековое население Хорезма и Туркмении (рис. 2). Тюркское население Казахстана заметно отличается от средневекового населения Южного Приаралья значительно более монголоидным обликом.

Данные сопоставления токкалинских краниологических серий последней четверти VII—первой половины VIII вв. и второй половины VIII—X вв. показывают, что за этот короткий исторический срок смены населения на Ток-кале не произошло. Однако замечены некоторые изменения в расовом типе: у более позднего населения голова становится более брахикефальной, лицо становится шире, ниже и более плоское. Аналогичные изменения наблюдаются у населения Миздахкана на рубеже I и II тысячелетия н. э. (Ходжайов, 1967). Население Ток-калы

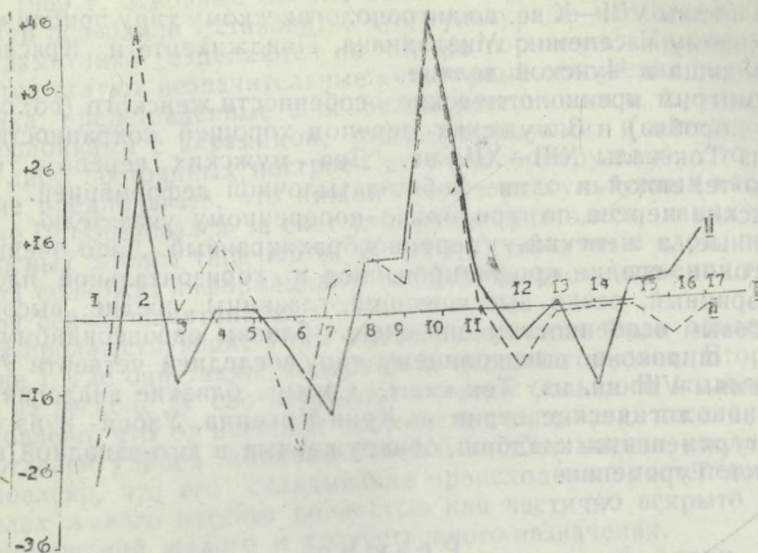

Рис. 1. Сопоставление недеформированных и деформированных черепов второй половины VIII—X вв. из Ток-калы. Основа I—недеформированные черепа, II—деформированные черепа мужчин, III—деформированные черепа женщин.

1—продольный диаметр; 2—поперечный диаметр; 3—высотный диаметр от базиса; 4—скуловой диаметр; 5—верхний лицевой диаметр; 6—угол профиля лба от назиона; 7—угол выступания носа; 8—назомаллярный угол; 9—зигомаксиллярный угол; 10—черепной указатель; 11—верхне-лицевой указатель; 12—носовой указатель; 13—дакриальный указатель; 14—симотический указатель; 15—орбитный указатель от максиллофронтале; 16—вертикальный краниофациальный указатель; 17—глубина клыковой ямки в мм.

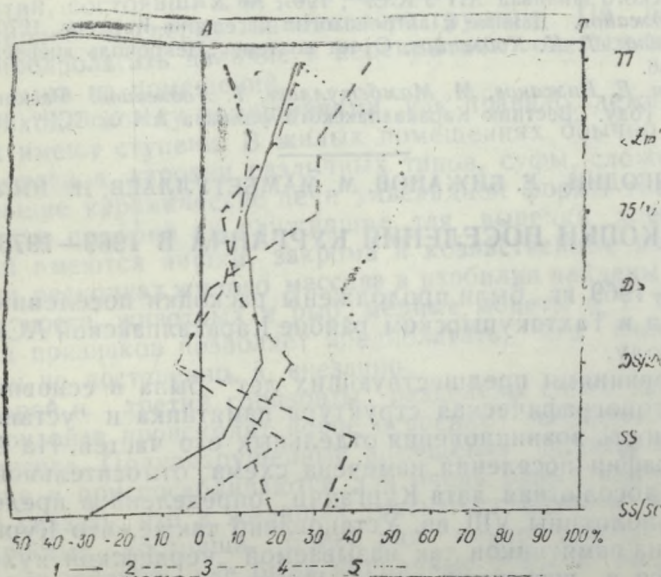

Рис. 2. Сравнение средневековых краниологических серий по горизонтальной профилировке лица и выступанию носовых костей.

A—армяне; T—тунгусы.

1—Ток-кала, вторая половина VIII—X вв. Недеформированные черепа;

2—Ток-кала, вторая половина VIII—X вв. Деформированные черепа;

3—Миздахкан, IX—XII вв.; 4—Ток-кала, последняя четверть VII—первая половина VIII вв.; 5—Казахстан, тюркское время (сборная).

второй половины VIII—X вв. по антропологическому типу приближается к средневековому населению Миздахкана, Пянджикента и Краснореченского городища в Чуиской долине.

Рассмотрим краниологические особенности женского (сохранилась черепная коробка) и 3 мужских черепов хорошей сохранности (таблица 1) из Ток-калы XIII—XIV вв. Два мужских черепа с сильной затылочно-теменной и один—лобно-затылочной деформацией.

Мужские черепа по продольно-поперечному указателю ультрабрахикранные, а женский—умеренно брахикранный. Лицо очень широкое и высокое, среднее профилированное в горизонтальной плоскости. Нос лепторинный, резко выступающий, глазницы средние высокие. По своим расовым особенностям они очень близки европеоидному брахикранному широко-и высоколицему типу последней четверти VII—первой половины VIII вв. из Ток-калы. Самые близкие аналогии к ним имеют краниологические серии из Куны-Ургенча, Узоя и из средневековых туркменских кладбищ, обнаруженные в юго-западной и северо-западной Туркмении.

Резюме

Бул мақалада Төқ-кала қорғанынан табылған антропологиялық материаллар тийкарында орта әсірлердегі жасаған халықтардың этногенезі туғралы сөз етіледі.

Литература

Т. К. Ходжайов. Распространение обычая преднамеренной деформации головы у народов Средней Азии. „Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР“, 1966, № 4.

Т. К. Ходжайов. Краниология населения Миздахкана в IX—XII вв. н. э. „Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР“, 1967, № 2.

Т. К. Ходжайов. Данные к антропологии населения Кердера, 1970 (в печати).
В. Н. Ягодин, Т. К. Ходжайов. Отчет по теме „Некрополь древнего Миздахкана“. Нукус, 1968.

В. Ягодин, Е. Бижанов, М. Мамбетуллаев, Т. Ходжайов. Раскопки древнего Дарсана в 1968 году. „Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР“, 1969, № 3.

В. Н. ЯГОДИН, Е. БИЖАНОВ, М. МАМБЕТУЛЛАЕВ, Н. ЮСУПОВ

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ КУРГАНЧА В 1969—1970 гг.

В 1968—1969 гг. были продолжены раскопки поселения Курганча, находящегося в Тахтакупырском районе Каракалпакской АССР, начатые еще в 1965 году.

Исследованиями предшествующих лет¹ была в основных чертах определена топографическая структура памятника и установлена последовательность возникновения отдельных его частей. На базе изучения стратиграфии поселения намечена схема относительной хронологии. Общая абсолютная дата Курганчи определена в пределах конца VII—первой половины VIII вв. Установлено также, что Курганча является одним из памятников так называемой „кердерской культуры“, локализуемой в восточной части Приаральской дельты Аму-Дарьи, принадлежавшей, по всей вероятности, какой-то части племен огузского племенного союза.

¹ Краткую информацию о них см.: В. Н. Ягодин. Раскопки городища Курганча. Археологические открытия 1969 года. М., 1970; Он же. Археологическое изучение городища Курганча. Сб. „Средневековые города Средней Азии и Казахстана“. Л., 1970.